

ство того, что целостного рукописного массива на Пинеге сейчас уже обнаружить нельзя. Однако сравнение результатов настоящей экспедиции с теми немногочисленными и в сущности часто не интересными рукописными находками, которые выпали на долю диалектологов и этнографов, исследователей народного творчества и историков русского искусства, показывает, что основной формой археографической работы на местах должны оставаться поездки специалистов.

Пинежский край уже с XIII в. усиленно колонизовался новгородцами.<sup>7</sup> Прежнее его финно-угорское население, так называемая «заволоцкая чудь» (новгородцы, как известно, называли эту территорию «Заволочьем» — она находилась за волоками, соединяющими бассейны рек Белого моря с бассейнами рек Балтийского моря), постепенно смешалось с новгородцами, оставив, впрочем, обильные следы в топонимике. Приток колонистов особенно усилился в XIV—XVI вв.; новая его волна возникла в связи со старообрядческим движением. Пинежье было древней вотчиной Соловецкого монастыря, стоявшего в XVII столетии во главе старообрядчества. Если учесть удаленность и труднодоступность этих мест, становится понятным, почему в течение долгого времени они привлекали старообрядцев различных толков и согласий.

Однако здесь была довольно сильна и миссионерская пропаганда: на Пинеге было несколько монастырей, а в самых ее истоках в конце прошлого века активно действовал небезызвестный Иван Сергиев, кронштадтский священник (он был родом с Суры). Успехи этой миссионерской пропаганды, вероятно, были значительны. Сейчас, например, здесь уже нет старообрядческих массивов, и без всяких натяжек должно говорить лишь о потоках старообрядцев.

Сплошь староверческих деревень не встречается. Один, два или три старообрядческих дома на «православную» деревню — вот обычная картина. Даже местные книжники не помнят, к какому согласно принадлежали их отцы (Пинега являлась средоточием поморско-беспоповского согласия, только в селах по верхнему течению ее жили приверженцы белокриницкой веры).

За три недели работы на территории двух районов Архангельской области — Пинежского и Холмогорского — обследовано 20 населенных пунктов: Карпогоры, Ваймуша, Айнова Гора, Кеврола, Едома, Еркино, Березник, Сура, Остров, Городецк, Похурово, Засурье, Холм, Гора, Касконемь, Явзора, Пинега, Холмогоры, Большой Наволок и Романовская.

Работа велась в трех довольно своеобразных районах: первый составляли селения, близкие к районному центру Карпогоры; второй — верховья реки, начиная с Суры; третий — Холмогоры и окрестные селения. Первые два района тесно связаны между собой — собственно в середине пути с Суры на Карпогоры и находятся наиболее интересные в рукописном отношении деревни.

Если во многих деревнях наши находки состояли из одной-двух рукописей, то как раз в Еркине и Явзоре, находящихся на середине пути между Карпогорами и Сурой, нам попались целые короба рукописей, перешедших по наследству к нынешним владельцам. По-видимому, следующую экспедицию на Пинегу — а она совершенно необходима — следует ограничить как раз районом Карпогоры—Сура, с обязательным обследованием деревень несколько ниже Карпогор, таких, как Покшеньга и др.

<sup>7</sup> Сведения о прошлом Пинежского края см А И Андреев Колонизация Севера в XVI и XVII веках — В кн Очерки по истории колонизации Севера, вып 1 СПб, 1922, стр 37—46